

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Метафора как основной способ объективации внутреннего мира человека в английском языке

Яковченко Анастасия Александровна

Аспирант

Кемеровский государственный университет, факультет романо-германской филологии, Москва, Россия

E-mail: Anastasia.Yakovchenko@gmail.com

В современной лингвистике, ориентированной на изучение человеческого фактора в языке, внутренний мир человека соотносится с понятием «внутренний человек», который рассматривается как базовый концепт культуры. Концептам внутреннего мира свойственно представление в языке через признаки мира внешнего. Человек, чтобы описать невидимое, метафизическое не изобретает новые знаки, а пользуется уже существующими.

Описывая явления внутреннего мира, носитель языка соотносит их с тем, что другим носителям и ему самому уже известно. Концепты внутреннего мира соотносятся с концептами мира физического на основе уподобления (сравнения/ аналогии) первых вторым. Характеристика, на которой основывается такое уподобление, позволяет утверждать сходство между известным и неизвестным.

Внутренний мир человека, вследствие своей особой природы, в концептуальной системе языковой картины мира предстает в виде зеркального (но неидентичного) отражения физического мира. Н.Д. Арутюнова отмечает, что для описания внутреннего мира «не всегда пригодны слова в их прямом, номинативном значении, поскольку речь идет о воссоздаваемом, а ненаблюдаемом мире. Предикаты, применимые для сообщения об этом мире, и описывают, и в то же время непосредственно создают. Их изучение проливает свет не только на процесс формирования несвободной сочетаемости слов, но и на структуру и свойства человеческой психики. . . Отбор предикатов для сообщения о психической сфере обычно диктуется тем общим образным рядом, на основе которого воссоздается духовная жизнь людей» [Арутюнова 1998: 387].

В процессе идентификации, отождествления внутреннего мира внешнему, физическому миру важную роль играет метафора, исследованию которой посвящено много работ. Под метафорой в широком смысле понимается любое переносное значение слова. В современном языкознании сложилось представление о том, что, с одной стороны, метафора пронизывает всю лексическую сферу языка, выступая как средство номинации, а с другой – является когнитивным способом создания и познания языковой картины мира. Таким образом, метафора предстаёт как особый способ мышления о мире, который использует прежде добытые знания. «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова 1990: 6].

Л.О. Чернейко считает, что «метафора выступает как средство создания меры абстрактной сущности – феномена интеллигибельного мира и в обыденном сознании, и в научном, представляя неизвестное через видимое и известное» [Чернейко 1997: 177].

«Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удаётся достигнуть самых отдалённых участков нашего концептуального поля» [Ортега-и-Гассет 1991:

68].

Метафора по своей природе антропометрична, поэтому любая картина мира несёт на себе отпечаток осмысления её человеком. Так, если при описании внешнего мира используются метафоры, заключающие в себе признаки человека (*breath of Earth*), то внутренний мир человека создаётся по образцу внешнего человека (*love died, touch of love, the heart employed*) и физического мира (*thoughts flow, broken heart*). О подобных метафорах в описании абстрактных сущностей писал В.А. Успенский, используя термин «вещная коннотация» [Успенский 1979]. Проявление человеческого фактора связано с тем, что «вторичный», «непредметный» мир возникает не иначе как в результате интерпретации познающим индивидом фактов в их отвлечении от предметной реальности, а с другой стороны, «это отвлечение вновь конкретизируется через соизмерение с образным восприятием каких-либо черт этого мира, со стереотипами, функционирующими в данной культуре, и даже мифическими представлениями» [Телия 1988: 108].

Ещё Фридрих Ницше писал, что язык состоит исключительно из метафор, постоянное создание которых является основополагающим инстинктом человека, хотя он и не осознаёт метафорический характер своего языка. Язык – это своеобразное кладбище метафор: слово, некогда бывшее метафорой, со временем может утратить свои явно метафорические свойства, но затем снова подвергнуться метафорическим преобразованиям, которые нередко несходны с первоначальными.

Теория концептуальной метафоры связана с работами американских лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В своих работах они подвергают критике теорию метафоры, согласно которой метафора рассматривается как явление языка, а не мысли. Рассматривая язык с когнитивной точки зрения, исследователи пришли к выводу, что метафора является не только собственно языковой характеристикой, но «пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. Мышление, как подчёркивает Дж. Лакофф, охотно использует тропы. Это не просто приёмы речи, но именно *способы мышления*.

В основе концептуальных метафор находятся когнитивные модели – некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знания о мире. Когнитивные модели предназначены для того, чтобы помочь осмыслить ту часть опыта человека, которая ограничена человеком и воспринимается самим человеком. Метафора относится к одному из четырёх типов (наряду с метонимией, пропозициональными и образно-схематическими структурами) идеализированных когнитивных моделей [Лакофф 2004]. Модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, наше к нему отношение, а также то, что мы хотим выразить.

Метафора – важный механизм, с помощью которого мы воспринимаем абстрактные понятия. При описании того или иного концепта внутреннего мира следует опираться на буквальное прочтение языковых форм, используемых для представления различных признаков концептов.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.

2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.5-51.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Ортега-и-Гассет Х. Этюды о любви // Звезда. 1991. 12. С. 139-174.
5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173-190.
6. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып.11. М., 1979. С. 142-148.
7. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 320 с.